

Тратить время?

Как такое может быть?

Сюй Чжао улыбнулся и объяснил Цуй Цинфэну, что он распространяет информацию о Маленьком Магазине Фань и рекламирует его. Это все ради того, чтобы продавать лунные пирожные через две недели, а не для того, чтобы продавать их сейчас. Договорившись с Цуй Цинфэном, Сюй Чжао привязал пенопластовую коробку к заднему сиденью велосипеда, а также повесил на руль велосипеда картонную табличку. На вывеске большими буквами было написано: "Маленький магазинчик Фань на перекрестке Восточной улицы".

"Ты действительно собираешься ехать сейчас? Не слишком ли рано? До праздника Середины осени еще две недели", - спросил Цуй Цинфэн.

"Мн. Не слишком рано. Вовсе нет. Сейчас как раз подходящее время", - сказал Сюй Чжао.

"Тогда, ты уверен, что не хочешь, чтобы я пошел? Я очень терпимо отношусь к солнцу", - попытался оправдаться Цуй Цинфэн.

Сюй Фань с улыбкой отказался: "Все в порядке. Ты останешься и присмотришь за магазином. Я возьму Сюй Фаня, чтобы он осмотрелся и набрался опыта".

"Хорошо. Тогда обязательно свяжись со мной, если что-то случится", - только и смог сказать Цуй Цинфэн.

"Я понял".

После этого Сюй Чжао отвел Сюй Фаня на Северную улицу, чтобы тот торговал лунными пирогами. Поскольку его первоначальным планом было выйти на улицу для рекламы, Сюй Чжао не чувствовал никакого давления, пока шел по улицам и переулкам. Он был очень беззаботен, непринужденно обучая Сюй Фаня некоторым жизненным знаниям. Электрические столбы, электрические вентиляторы, угольный брикет, кран, кинотеатр, маленькие переулки и другие вещи были преподаны Сюй Фаню. Сюй Фань был очень счастлив сегодня и стал еще более веселым. Он также спрашивал обо всем, что видел.

"Папа, что это?"

"Это пагода".

"Что такое пагода?"

"Пагода - это вид здания. Это здание, похожее на дом".

"Значит, там живет Великий Мудрец, Равный Небу?"

"Как Великий Мудрец Равный Небу может быть там?" в свою очередь спросил Сюй Чжао.

"Разве это не пагода несущего бога?" В последнее время, когда у Сюй Фаня было время, он всегда слушал радио вместе с Да Чжуаном и слушал <Путешествие на Запад>. Двое детей были совершенно очарованы, и, должно быть, прослушали ее уже несколько раз. Они не только знали, что бог, несущий пагоду, однажды использовал пагоду, чтобы удержать Сунь Укуна, но и знали некоторые подробности, которые не знал даже Сюй Чжао.

"..."

"Папа, что это?" Сюй Фань сел на велосипед и, указав маленьким пальчиком на голубое небо, спросил.

"Облака".

"Папа, что это?"

"Утки. Ты не знаешь, что такое утки? Маленький сопляк, ты смеешь врать папе".

"Хехе."

"..."

Сюй Чжао продолжал катать Сюй Фаня, сопровождаемый звоном велосипедного звонка, пока они ехали по Северной улице, Восточной улице, Западной улице и Средней улице. По оживленным, а иногда и тихим улицам, дорогам и переулкам 80-х годов Сюй Чжао и Сюй Фань проехали на велосипеде.

Отец и сын даже сострадательно помогали старой бабушке носить воду, отправляли домой потерявшуюся маленькую девочку, а также помогали торговцу толкать тележку с волами и многое другое, пока... они не заслужили похвалу всех людей, живших на этих улицах и в переулках. Конечно, многие люди также знали, что этот дуэт отца и сына продает лунные пирожные, а их магазин находится на перекрестке Восточной улицы. Они проводят свой день очень счастливо.

Конечно, случались и неприятные вещи. Как и говорил Сюй Чжао, Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн воспользовались возможностью, пока Сюй Чжао не было дома, найти мать и отца Сюй и попросить у них денег. Те, естественно, ничего им не дали. Хотя они последовали указаниям Сюй Чжао и пошли к старосте деревни, чтобы тот отругал братьев, отец Сюй все равно был разгневан до такой степени, что его пришлось госпитализировать и поставить две капельницы.

К счастью, обошлось без серьезных проблем. Сюй Чжао почувствовал облегчение, а затем начал привозить Сюй Фаня в деревню. Он уже торговал и кричал во всех деревнях, окружавших уездный город. Время от времени отец и сын садились под тенью деревьев, чтобы охладиться, или сидели в доме какой-нибудь бабушки и грызли летнюю редиску...

Так катаясь и смеясь, Сюй Фань потерял две катти, из-за чего мать Сюй очень расстроилась. Отец Сюй даже сказал, что его Баобао потерял по меньшей мере пять катти. Именно отец Сюй Чжао отвел его позагорать на солнце, отчего тот стал очень темным. Двое старших держали Сюй Фаня, не позволяя Сюй Фаню идти за Сюй Чжао продавать лунные пироги. Сюй Фань не слушал их и продолжал следовать за Сюй Чжао, так как любил Сюй Чжао больше. Когда бы он ни открыл рот, он всегда говорил о "моем папе", и это не помогло бы ему, если бы он хоть на мгновение не увидел Сюй Чжао.

Так проходили дни, а праздник Середины осени все еще не наступил, зато наступил сезон напряженной сельскохозяйственной работы. Сезон напряженной сельскохозяйственной работы был очень близок к Празднику середины осени. Сюй Чжао не мог находиться в двух местах одновременно, а отец Сюй все еще не мог нести тяжести, поэтому Сюй Чжао потратил деньги, чтобы нанять отца Да Чжуана и остальных, чтобы они помогли собрать соевые бобы.

И после того, как Сюй Чжао так долго закладывал основу для лунных пирогов, он наконец-то смог привести свой план в действие. Правда, на этот раз он не стал брать с собой Сюй Фаня, к счастью, Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн тоже были заняты сельскохозяйственным сезоном, и у них не было времени поднимать шум. Накануне вечером, когда Сюй Чжао решил заняться работой, он обсудил это с Сюй Фанем и попросил его последовать за отцом Сюем.

"Папа, куда ты идешь?" Маленькое личико Сюй Фаня с сомнением скривилось, когда он спросил.

"Я иду продавать лунные пироги", - сказал Сюй Чжао.

"Я тоже могу их продавать", - сказал Сюй Фань.

"Ты еще слишком молод, а лунных пирогов очень много. Ты не сможешь их нести, а папа будет очень занят, и у него не будет времени заботиться о тебе".

Сюй Фань уставился на Сюй Чжао, ничего не говоря, и начал чувствовать себя обиженным.

Сюй Чжао сказал: "Папа будет занят десять дней. Через десять дней, когда я заработаю денег, я куплю тебе новую одежду, игрушки и мясо, хорошо?".

Сюй Фань хотел заплакать, но не заплакал, так как сказал: "Но я хочу папу. Я хочу папу".

Сюй Чжао задумался на мгновение и сказал: "Мн, ты хочешь папу, но папа также хочет

папиного папу".

"Папин папа - это дедушка", - ответил Сюй Фань.

"Правильно". Сюй Чжао погладил маленькое пухлое лицо Сюй Фаня и сказал: "Дедушка болен. Нам нужно каждый день тратить деньги на лекарства, иначе дедушка не поправится. Ты хочешь, чтобы дедушка болел?".

Сюй Фань покачал головой.

"Сюй Чжао мягко сказал: "Тогда ты сможешь папе присматривать за дедушкой. Как только папа заработает достаточно денег, я приду домой, чтобы поиграть с тобой, хорошо?".

"Хорошо", - послушно сказал Сюй Фань.

"Хороший мальчик!" Сюй Фань обхватил маленькое мясистое лицо Сюй Фаня и поцеловал его.

Сюй Фань наконец перестал чувствовать себя обиженным.

Обсудив это с Сюй Фанем, Сюй Чжао на следующий день, пока Сюй Фань еще спал, быстро собрал свои вещи и поехал на велосипеде в резиденцию Цуй. Как только он вошел во двор, он увидел Цуй Динчена, который был одет в повседневную одежду. Цуй Динчен открыл рот, чтобы сказать: "Какая редкость".

"Что редкость?" спросил Сюй Чжао.

"Ты не появлялся почти месяц. Я думал, ты исчез с лица земли", - безразлично сказал Цуй Динчен.

Сюй Чжао немного смутился и сказал: "Младший дядя, ты, наверное, шутишь. Я даже видел твою машину неделю назад".

"Но видел ли ты меня?" спросил Цуй Динчен, его тон был немного прохладным.

"...Нет." На самом деле, он видел машину только потому, что знал, что это машина Цуй Динчена.

Цуй Динчен поднял бровь на Сюй Чжао и спросил, "Что ты здесь делаешь сегодня?".

"Ищу Цинфэна, чтобы он отнес лунные пироги".

"Мн. Старик Лю скоро приедет на своем фургоне. Вы, ребята, можете расположиться в его фургоне".

"Спасибо, младший дядя".

Сюй Чжао не думал об этом еще неделю назад. Лунных пирогов было слишком много. Они определенно не могли использовать повозку с волами или велосипед, чтобы перевозить их, поэтому он мог найти только машину. И тут Сюй Чжао вспомнил, что Цуй Динчен занимался логистикой. Цюй Цинфэн вызвался рассказать Цюй Динчену об этом деле. Он не ожидал, что Цуй Динчен уже договорился об этом сегодня утром. Он действительно был очень быстрым.

"Мн, я тоже был занят в последнее время, поэтому не мог помочь вам", - сказал Цуй Динчен.

"Младший дядя, ты мне уже очень помог", - вежливо ответил Сюй Чжао.

Цуй Динчен был очень впечатлен вежливостью и скромностью Сюй Чжао. Чем больше он оценивал Сюй Чжао, тем больше он находил Сюй Чжао приятным на вид. Однако ему все время казалось, что чего-то не хватает, и он спросил: "А где твой маленький толстячок? Я не видел его уже месяц".

Сюй Чжао не отреагировал ни на секунду и спросил "Кто?".

Цуй Динчен изменил слова и спросил "Где Сюй Фань?".

"О, он дома. Дедушка присматривает за ним".

"Он не плакал?"

"Он еще спал, когда я уходил".

"О."

Когда Цуй Динчен собирался что-то сказать Сюй Чжао, вышел Цуй Цинфэн.

Сюй Чжао сразу же попрощался с Цуй Динченом и ушел вместе с Цинфэном.

Цуй Динчэн стоял на прежнем месте и чувствовал необъяснимую легкость в сердце. Прошло уже почти месяц, и это был единственный раз, когда он чувствовал, что жизнь прекрасна, что вызывало у него странное чувство... Это было действительно странно, и эта странность заставила его последовать за ними на улицу. Он сел в фургон старика Лю вместе с Сюй Чжао и Цюй Цинфэном.

На лицах Сюй Чжао и Цюй Цинфэна было написано удивление.

"Босс", - прямо крикнул Старый Лю.

Цуй Динчен хмыкнул в ответ и сказал: "Цинфэн, сегодня у вас первый день перевозки грузов. Я беспокоюсь, что вас обманут".

Цуй Цинфэн тут же радостно сказал: "Спасибо, младший дядя".

Сюй Чжао тоже поблагодарил, но не обратил внимания на Цуй Динчена, так как его сердце было полностью сосредоточено на лунных пирогах и деньгах. Когда машина завелась, он достал маленький блокнот и перешел в рабочий режим.

"Цинфэн", - позвал Сюй Чжао.

"Мн." Когда Цуй Цинфэн повернул голову, он увидел очень сосредоточенного Сюй Чжао. Его привлекательность придавала шарм, который не позволял другим отвести взгляд. В то же время, он заразил Цюй Цинфэна, чтобы тот тоже стал серьезным.

"Цинфэн, слушай сюда. Через некоторое время мы прибудем на пищевую фабрику, чтобы перевезти 15 000 штук лунных пирогов. Из них 6 000 мы доставим на сигаретную фабрику города Западной Префектуры. После этого мы со Старым Лю отправим тебя на автобусную станцию, и вместе с тобой положим в автобус 900 лунных пирогов. Ты отвезешь эти 900 лунных пирогов обратно в уездный город. Бланк заказа у меня здесь. Ты поедешь на велосипеде и доставишь 800 лунных пирогов в каждый дом. Оставшиеся 100 штук будут проданы в магазине. Справишься?" Сюй Чжао передал бланк заказа Цуй Цинфэну.

"Без проблем", - сказал Цуй Цинфэн, принимая бланк заказа.

"Ты пока оплатишь проезд, а я возмещу тебе расходы позже", - сказал Сюй Чжао, подняв взгляд на Цюй Цинфэна. "Также, если в это время больше людей захотят купить лунные пироги, и 100 штук будет недостаточно, напишите их количество. Будет еще лучше, если ты попросишь их внести залог, но ничего страшного, если они этого не сделают".

"Мн." Цуй Цинфэн кивнул.

"И еще..." Сюй Чжао сделал паузу.

"Что?" спросил Цуй Цинфэн.

"Нам придется попросить дядю Цуй помочь нам отвечать на звонки дома, так как могут появиться люди, пытающиеся дозвониться до меня. Как только все будет улажено, я лично

пойду и поблагодарю его", - сказал Сюй Чжао.

"Ничего страшного. В любом случае, моему отцу нечего делать дома", - сказал Цуй Цинфэн.

"Тогда спасибо", - сказал Сюй Чжао.

"А что насчет тебя?" спросил Цуй Цинфэн.

Сюй Чжао посмотрел на маленький блокнот и сказал: "Осталось еще 8000 лунных пирогов. Сначала я доставлю лунные пироги в 17 магазинов города, затем отправлюсь на сталелитейный завод уезда Цзян Пин, чтобы доставить туда 3000 лунных пирогов. После этого я вернусь в город и буду ждать..."

Сюй Чжао сделал паузу.

"Чего ждать?" спросил Цуй Цинфэн.

Сюй Чжао взглянул на Цуй Цинфэна, его глаза были полны уверенности, отчего Сюй Чжао выглядел очень ярким и активным и даже лучше. Однако Сюй Чжао не понял и сказал: "Подожду, пока соберу деньги".

Цуй Цинфэн был ошеломлен.

Даже Цуй Динчена привлекла уверенность, исходящая от Сюй Чжао, и он почувствовал, как на его сердце что-то давит, заставляя его вдруг почувствовать себя очень особенным, и это было... очень замечательное чувство.

<http://bllate.org/book/16080/1438429>